

УДК 783:271.2

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ БОГОСЛУЖЕБНОГО ПЕНИЯ**Дорохина Л. А.**

У статті розглядаються основні функції музичного мистецтва та їх координація у контексті богослужебного співу як явища, з одного боку, релігійного, а з іншого – і власне музичного.

Ключові слова: музичне мистецтво, функції музики, богослужбний спів, хор, релігія.

В статье рассматриваются основные функции музыкального искусства и их координация в контексте богослужебного пения как явления, с одной стороны, религиозного, а с другой – и собственно музыкального.

Ключевые слова: музыкальное искусство, функции музыки, богослужбное пение, хор, религия.

The author considers the main functions of musical art and their organization in the context of liturgical singing viewed as a religious phenomenon from one side and as music in general.

Key words: musical art, functions of music, liturgical singing, choir, religion.

В последнее десятилетие XX – в начале XXI столетия наблюдается активное обращение к истокам православной культуры, осмысление многовекового духовного опыта предшествующих поколений. Различные направления этой темы разрабатываются исследователями В. Ивановым, Н. Герасимовой-Персидской, В. Медушевским, М. Марио, В. Бойко, Е. Тищенко, О. Клокун, Л. Остапенко и др.

В жизни любого общества богослужбное пение занимает место значительное и, без преувеличения, уникальное. Согласно православным каноническим текстам, "музыка не только сопровождает богослужение, она приближает человека к Богу, способствует "небесному восхождению". Пение – "страх муки и покаянию лестница, греху узда, похотей утавление, ума возвышение" [2, с. 60]. Само понятие "богослужбное пение" находится как бы на пересечении двух смысловых полей – то есть, богослужения как такового, с одной стороны, и собственно музыкального искусства – с другой. В данной статье остановимся на функциях музыкального искусства, и попробуем проследить их "жизнь" в такой специфической "отрасли" хорового искусства, как богослужбное пение.

Прежде всего, нельзя обойти тот факт, что религия в принципе не допускает использования искусства как такового, в чистом виде, то есть вне культа. Искусство стоит как бы на службе у культа (по принципу "вначале было Слово"). В связи с этим уместно привлечь в данном контексте теорию религиозного образа, систематически изложенную Иоанном Дамаскиным, которая складывается у него как бы из трех разделов. Позволим себе напомнить: речь идет, прежде всего, об "общей теории образа в ее онтологическом и носеологическом аспектах". Вторым разделом будем считать теорию изображения, в первую очередь, визуального, но отчасти также и вербального, и, наконец, третьим – теорию иконы как антропоморфного изображения, выполняющего сакрально-культульные функции [5, с. 408]. В соответствии с такой систематикой Иоанн Дамаскин выделяет следующие функции изображений: *дидактически-информативная*, *коммеморативная* (то есть напоминающая), *декоративная*, *анагогическая* (возвышающая верующего в его созерцании), *харизматическая* (приобщение к святыням), и, наконец, *поклонная* (проявление благоговения и поклонения, т. е. обожествление иконного образа) [5, с. 406].

Несмотря на довольно почтенный возраст теории Иоанна Дамаскина, ее отдельные положения могут быть с успехом использованы в иной исторической ситуации. В частности, новейшие исследования, подводящие итог долгим дискуссиям по этой проблеме (в частности, работа С. Шипа) [10], к главным, наиболее постоянным функциям искусства, в том числе музыкального, относят: *экспрессивную*, *сигнально-коммуникативную*, *познавательную*, *суггестивную*, *магическую*,

общественно-организаторская, *ценностно-ориентационную*, *воспитательную* и, наконец, *гедонистическую*. В различных сферах музыки каждая из этих функций выражена с разной степенью динамики.

Поскольку объектом настоящего исследования является богослужбное пение, рассмотрим, какие функции музыкального искусства доминируют именно в этой области. Заметим, что богослужбное пение православной церкви является одной из форм самого богослужения. Следовательно, музыкальную сторону духовных произведений необходимо рассматривать в неразрывной связи с содержанием богослужбных текстов, на чем неоднократно настаивали их крупнейшие исследователи [3; 7].

Известно, что *экспрессивная* функция обусловлена эстетическими потребностями человека во внешнем выражении сильных эмоций и чувств [10, с. 16]. При этом, помещенная в другой контекст (в данном случае в контекст духовной музыки) экспрессивность по-иному смыслово окрашена. Обратимся к высказываниям выдающегося исследователя, регента, автора монументального труда "Богослужбное пение русской православной церкви" И. Гарднера. "Богослужбное пение есть слово, эмоционально окрашенное музыкальным звуком... музыкальный элемент, в таком случае управляется словом, выражаемыми им идеями" [3, с. 61], сама же музыка "является средством, чтобы богослужбные тексты глубже запечатлеть в памяти и сознании слушателей и одновременно дать эмоциональное толкование слышимых и воспринимаемых текстов" [3, с. 60]. Следовательно, диапазон эмоциональных состояний, передаваемый и вызываемый духовной музыкой, находится в прямой зависимости от богослужбного содержания песнопений – молитвы, поучения, повествования и др. Поэтому применительно к рассматриваемой нами экспрессивной функции духовной музыки уместно говорить о связи ее с состоянием, как возвышенной созерцательности, так и религиозной экзальтации. Причем следует заметить, что исполнение, скажем, древнейших песнопений знаменного распева предполагает некоторую отрешенность, эмоциональную сдержанность, в то время как обработки духовных песнопений композиторов XVIII–XX столетий допускают большую свободу и яркость выражения чувств. Достаточно напомнить, например, о сочинениях М. Березовского и А. Веделя или, скажем, о произведениях П. Чеснокова и С. Рахманинова.

Способность музыкального искусства быть средством человеческого общения обусловила его *сигнально-коммуникативную* функцию в культуре общества. Хорошо известно, что музыка, как коммуникативный феномен, более других видов искусства способна передавать человеческие чувства, эмоционально окрашенные образы, представления. В богослужбном пении, непосредственно связанном с религиозным обрядом, коммуникативность проявляется через связь "хор – хор", "хор – священник", "священник – паства". Кроме того, можно говорить и о том, что сигнально-коммуникативная функция в духовной музыке отображает момент общения человека с Богом через посредство духовного лица и является проводником идеи единения прихожан перед лицом Бога, то есть – соборности. Вместе с тем, в процессе духовно-музыкальных коммуникаций возникает потребность в общении с искусством, развивается способность к сопереживанию, сотворчеству. Именно поэтому к сигнально-коммуникативной функции примыкает *общественно-организаторская*.

Как известно, общественно-организаторская функция искусства связана с фундаментальной общественной потребностью объединения людей в целостные социальные структуры и упорядочения последних на основе дифференциации социальных ролей каждой личности [10, с. 22]. Именно объединяющая сила коллективного исполнения является главным признаком общественно-организаторской функции в сфере духовной музыки. Поэтому в данном контексте уместно акцентировать внимание на таком явлении, как *соборность*. "Музыка церковная соборна: субъект ее внутреннего мира – Бог и Церковь – "тепло Христово" – и вся тварь ("Всякое дыхание да хвалит Господа" – Пс. 150:6)" – констатирует авторитетный ученый-музыковед В. Медушевский [7, с. 39]. Этого же мнения придерживается и протоиерей В. Мартынов в монографии "История богослужбного пения" [5, с. 49]. Говоря об общественно-организаторской функции, следует заметить, что "*кулпность*" как основной вид исполнения богослужбных песнопений, соответствует одной из христианских добродетелей. С точки зрения христианской морали сольное пение есть гордыня, в то время как совместное выражает смиренное единение перед лицом Бога.

Ценностно-ориентационная функция в музыке заключается в том, что она, отображает и раскрывает людям духовные ценности, созданные культурой. Однако произведения искусства ориентируют аудиторию не только в сфере эстетических идеалов. Они также утверждают этические идеалы конкретных обществ, наций, цивилизаций. Духовная музыка, также, безусловно, превозносит такие высокие моральные качества, как доброта, честность, человечность, скромность, впрочем, с подчеркиванием и превознесением именно христианских добродетелей.

В непосредственной близости к ценностно-ориентационной функции в духовной музыке находится *познавательная*. Как известно, службы православной церкви необыкновенно богаты песнопениями различного содержания и церковно-певческих форм. Они, несомненно "учат нас праведной жизни, ... Слушая песнопения, мы усваиваем духовный опыт Церкви, чтобы сделать его своим опытом через само-совершенствование и добрые дела..." – таково мнение современных ученых-литургистов [2, с. 61]. Кроме того, значение познавательной функции в обращении, как певчих, так и прихожан, а также слушателей духовных концертов, к древним пластам церковно-певческого искусства.

Суггестивно-магическая функция обусловлена влиянием на подсознание человека, способностью вызывать определенные психические состояния. Элементы повторности, часто имеющие место в духовных песнопениях (это связано с текстом молитвословий и различными видами исполнения – эпифонный, с канонархом, респонсорный), конечно же, предполагают определенный момент внушения. С наибольшей очевидностью суггестивная функция духовной музыки проявляется в тех случаях, когда она охватывает большие массы людей – при хоровом и, тем более, при общенародном пении.

Воспитательная функция музыки связана, по сути, со всеми рассматриваемыми выше функциями музыкального искусства. Рассматривая эту функцию в контексте духовной музыки, отметим, что Церковь во все времена служила делу нравственного воспитания, а ее духовные песнопения "поучают слушателей... в догматически безупречной форме важнейшим догматам православной веры" [3, с. 59]. Кроме того, приобщение певчих и, конечно же, прихожан, а также слушателей духовных концертов к "музыкальному элементу" духовных песнопений расширяет музыкальный опыт, воспитывает музыкальный слух и в целом – способствует приобщению к высокохудожественным образцам духовно-музыкальной (да и светской) культуры.

Гедонистическая функция, как известно, связана с наслаждением, которое ощущает человек при восприятии высоких образцов искусства. По Ю. Бореву, еще древние греки отмечали особый, ни на что не похожий характер эстетического наслаждения и отличали его от плотских удовольствий. "Это наслаждение особого рода – духовное наслаждение, сопровождающее и окрашивающее все функции искусства" [1, с. 149]. По этому поводу не существует единого мнения: издавна отношение к эстетической красоте церковной музыки было неоднозначным. Вместе с тем, известный исследователь православной культуры А. Орлов считает, что если в церкви звучит хорошая музыка, то она умножает общую духовную красоту, о которой архимандрит Соловецкого монастыря Макарий, строжайший аскет, говорил: "Через музыку только можно полную красоту мира познать" [8, с. 46].

Итак, в духовной музыке, на наш взгляд, в специфическом виде с разной степенью динамики действуют функции, присущие музыкальному искусству, как таковому. С этой точки зрения оно может быть отнесено к музыкальному искусству как особая разновидность хоровой культуры. С другой стороны, богослужебное пение является одновременно и необходимой частью деятельности церкви, сопровождая обряд, влияя на верующих, подчиняя своей логике чередования гласов богослужебный годовой цикл. Таким образом, научное рассмотрение этого сложного явления музыкальной культуры возможно только с учетом этих двух – безусловно, взаимодействующих, но в значительной мере и разнонаправленных факторов его природы.

Литература

1. Борев Ю. Эстетика / Ю. Борев. – М. : Политиздат, 1981. – 399 с.
2. Всенощное бдение. Литургия. – М. : Изд-е Московской патриархии (без года). – 96 с.

3. Гарднер И. Богослужебное пение русской православной церкви : в 2 т. / И. Гарднер. – Нью-Йорк, 1978.

4. Журавлева О. Философские тенденции "любомудрия" и их влияние на духовные сочинения С. Рахманинова / О. Журавлева // Музыкальное искусство и религия : материалы конференции РАМ им. Гнесиных. – М., 1994. – С. 92–104.

5. Культура Византии / вторая половина VII–XII в. – М. : Наука, 1989. – 678 с.

6. Мартынов В. История богослужебного пения : учебное пособие / В. Мартынов – М. : РИО федеральных архивов; Русские огни, 1994. – 240 с.

7. Медушевский В. О церковной и светской музыке / В. Медушевский // Музыкальное искусство и религия : материалы конференции РАМ им. Гнесиных. – М., 1994. – С. 20–46.

8. Рогов А. Через музыку только можно полную красоту мира познать / А. Рогов // Советская музыка. – 1991. – № 11. – С. 43–47.

9. Сохор А. Вопросы социологии и эстетики музыки: Статьи и исследования / А. Сохор. Л. : Сов. композитор, 1983. Ч. III. – 1983. – 304 с.

10. Шип С. Музична форма від звуку до стилю : навч. посіб. / С. Шип. – К. : Заповіт, 1998. – 386 с.